

Цзян Юймю, разумеется, понятия не имел, что после одного этого взгляда в сознании Нин Чуньчи уже превратился в человека, без памяти в него влюблённого. Зато он отчётливо почувствовал, что тяжёлая атмосфера вокруг сидевшего рядом альфы внезапно рассеялась.

Настроение второго героя скачет как американские горки: то хорошее, то плохое. Видимо, большие шишки и правда непредсказуемы.

Нин Чуньчи не любил жирную еду с гриля. Он произвольно съел пару кусочков и остановился.

Остальные трое тоже давно наелись, и все отправились обратно в дом.

После половины дня, забитого заданиями, участники наконец смогли забыть об играх и спокойно насладиться пляжами острова.

Как и по дороге сюда, Нин Чуньчи и Цзян Юймю шли последними.

Солнце опускалось к горизонту, разливая вечернее золото.

Нин Чуньчи повернул голову к закату, почти касавшемуся края моря, и встретился глазами с омегой.

Цзян Юймю заметил, что второй герой смотрит на него, и мягко улыбнулся в ответ.

Солнечный свет падал на него, покрывая волосы тонким золотистым сиянием.

Эта картина отпечаталась в сердце Нин Чуньчи — и осталась там на всю жизнь.

Вернувшись в дом, все после утомительного дня разошлись отдыхать по комнатам.

Цзян Юймю тоже наконец полностью расслабился. За один этот день с ним случилось слишком многое.

Сначала пришлось принять реальность собственного попадания в роман, потом появился бесполезный до невозможности системный помощник, а вдобавок пришлось ещё и состязаться в хитрости со вторым героем.

После всего этого Цзян Юймю вымотался до предела, но липкий островной воздух настойчиво гнал его в душ.

Только вымывшись, он снова почувствовал себя человеком.

Длинные волосы были красивыми, но сушить их пришлось целую вечность. Цзян Юймiao даже задумался, не подстричься ли после окончания съёмок на этой локации. Но, потрогав шелковистые пряди, снова пожалел их и уже не хотел резать.

— Тук-тук —

Он только положил фен, как в дверь постучали.

Цзян Юймiao недоумённо подошёл и открыл — за дверью никого не было.

Приглядевшись, он заметил на коврикe розовый конверт с сердечком.

И только тогда вспомнил правила этого романтического шоу.

«Любовный почтовый ящик» — название говорило само за себя: письма играли в нём важную роль.

В первый и последний вечер на каждой локации участники должны были написать письмо тому, кто им понравился.

Ради особой атмосферы программа использовала старомодные рукописные письма, а не электронные сообщения.

После написания письмо передавали закреплённому за участником follow PD — режиссёру сопровождения. В определённый промежуток времени PD раскладывали письма по маленьким почтовым ящикам у дверей комнат. Утром участники могли проверить, получили ли они что-нибудь.

Содержание писем тоже регулировалось. До завершения шоу нельзя было слишком прямо говорить о симпатии или любви и тем более использовать соответствующие слова.

Всё это, конечно, делалось ради эффекта шоу. Если признаться прямо в письме, зачем тогда финальная церемония признаний?

Цзян Юймiao наклонился, поднял конверт, закрыл дверь и вернулся к столу.

Внутри лежал чистый бледно-розовый лист в том же стиле, что и конверт, с едва заметным сердцем.

□Динь-дон— Хозяину выдаётся четвёртое задание. Напишите второму герою письмо, выражающее вашу любовь.□

Цзян Юймю:

— ...

Ещё «письмо, выражающее любовь»! Сразу бы сказала: напиши Нин Чуньчи любовное письмо!

— У романтического шоу правило: нельзя писать слова вроде «любовь»! — бессильно возмутился Цзян Юймю.

□ Система верит, что у хозяина-писателя найдётся десять тысяч способов выразить чувства, ни разу не употребив слово «любовь» ~ □

Он и сам знал, что способов много. Проблема в том, что сегодня только первый день. Обычно на таком этапе все пишут довольно вежливые, сдержанные письма. Если он с ходу отправит Нин Чуньчи почти признание, разве это не будет выглядеть ещё менее сдержанно?

Цзян Юймю был в отчаянии. Стоит отправить это письмо — и все окончательно решат, что ему нравится второй герой. А все прежние позорные поступки ради заданий точно будут восприняты как уловки для привлечения внимания Нин Чуньчи.

Система была хитрой: стоило Цзян Юймю начать протестовать, как она моментально замолкала и прикидывалась мёртвой.

Пришлось смириться. Цзян Юймю взял ручку и начал думать. Почти полчаса прошло, а он так ничего и не придумал.

Тогда он достал телефон и поискал: «Как написать ненавязчивое любовное письмо». В ответ сплошь шли старинные стихи.

Предки, конечно, умели писать прекрасно, но чувства в этих строках были слишком глубокими. Для первого вечера шоу они совсем не подходили.

Цзян Юймю тяжело вздохнул. Придётся самому.

Он закрыл глаза, и сцены общения с Нин Чуньчи одна за другой промелькнули перед ним, словно кадры фильма.

Поразившая его первая встреча, длинная ладонь с отчётливо выступающими суставами, противоречивое сочетание мягкости и отчуждённости, низкий голос, произносивший его имя, лёгкость, с которой Нин Чуньчи отвечал на вопросы о нём...

Сердце почему-то снова забилося быстрее.

Кажется, Цзян Юймiao понял, что хочет написать.

Он взял ручку и серьёзно вывел одну строку.

Потом вложил письмо в конверт, проверил в рабочей группе WeChat, кто у него follow PD, открыл личный чат и попросил прийти забрать письмо.

PD Сяо У очень быстро постучал в дверь и забрал конверт.

Цзян Юймiao привёл всё в порядок, забрался в кровать, завернулся в одеяло, а на лице проступил лёгкий румянец.

Интересно, как Нин Чуньчи отреагирует на письмо?

Отвращение? Удивление? Или... ему станет хоть чуточку приятно?

В обычной ситуации никто не расстроился бы, получив письмо, но характер Нин Чуньчи был слишком переменчивым, и Цзян Юймiao совершенно не понимал, чего ожидать.

Луна опускалась всё ниже. Уставший за день Цзян Юймiao уснул.

На втором этаже жили беты и омеги, а всех альф поселили на первом.

Нин Чуньчи взглянул на телефон. Два часа ночи.

Он уже лёг спать, но тихое шуршание за дверью разбудило его.

Сотрудники раскладывали письма по ящикам.

Дело было не в том, что они шумели. Нин Чуньчи и без того спал чутко, а в незнакомом месте прошлый опыт заставлял его быть ещё настороженнее.

На романтическое шоу он пришёл только потому, что Ян Ци был его одноклассником с начальной школы и до старших классов. В самые тяжёлые и бедные годы взросления семья Ян немало ему помогала, а мать Ян и вовсе очень его любила и порой относилась к нему ещё теплее, чем к собственному сыну.

В этом сезоне «Любовный почтовый ящик» менял формат. Ян Ци назначили режиссёром и

поручили вернуть шоу былую славу. Он отчаянно хотел сделать сезон успешным — и сразу вспомнил о Нин Чуньчи.

Нин Чуньчи давно уже не был тем одиноким, слабым юношей без опоры. Теперь он стал элегантным и ослепительно успешным лидером делового мира, самым перспективным наследником семьи Нин — идеальный участник для нового позиционирования шоу. Ян Ци немедленно пригласил старого друга.

К тому же президент Нин годами оставался один, а мать Ян тоже постоянно уговаривала его поскорее найти любимого человека. Совокупность всех этих причин и заставила Нин Чуньчи согласиться.

Шаги удалились. Сотрудники ушли.

Нин Чуньчи некоторое время пытался снова уснуть, но безуспешно. Тогда он просто поднялся.

Раз уж не спится, можно посмотреть письмо сейчас.

Он был уверен: малыш обязательно написал ему.

С его привычкой краснеть от одного взгляда содержание наверняка сводится к благодарности за сегодняшнюю помощь в игре.

Нин Чуньчи открыл ящик. Как и ожидалось, внутри лежало письмо.

Он тихо усмехнулся, достал его, вскрыл конверт и приготовился посмотреть, насколько длинной получилась благодарственная речь Цзян Юймю.

Но в следующую секунду, увидев написанное, резко сузил глаза.

Почерк Цзян Юймю был изящным и свободным, словно дымчатые облака легли на бумагу. С его застенчивым характером такой почерк почти не сочетался.

Письмо было очень коротким — всего одна строка.

«Мир людей прекрасен, но я хочу коснуться луны».

<http://bllate.org/book/20670/2065238>